

ЛИРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет книги
Юлии Ефимовой

Русская тайна Казановы
Робкий ангел возмездия
Неизвестный псевдоним Бога
Пока медведица на небе
Остров тринадцати приговоренных
Волшебное свечение Ладogi
До встречи в следующей жизни
Игра вынужденных убийц
Никогда не играйте в смерть

ЦИКЛ «МИССИЯ: ДИЛЕТАНТ»
Ложь без срока годности
Потерянное наследство тамплиера
Забытая легенда Ольхона

ЮЛИЯ ЕФИМОВА

НИКОГДА
НЕ ИГРАЙТЕ
В СМЕРТЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Оформление — *Екатерина Соболевская*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Ефимова, Юлия.

Е91 **Никогда не играйте в смерть : [роман] /
Юлия Ефимова. — Москва : Издательство АСТ,
2024. — 320 с. — (Лирический детектив).**

ISBN 978-5-17-148029-5

Вы когда-нибудь бывали на съемочной площадке? Далеким от кино людям кажется, что это рай на земле. Так думала и Ася, помощница директора киностудии, отправляясь в командировку в Крым.

В перерывах между съемками сериала она надеялась насладиться морем и солнцем, однако судьба распорядилась иначе. Став свидетелем убийства, Ася оказалась втянута в круговорот страшных событий, наводящих на мысль, что кто-то, распределив все роли, ведет ужасную игру, не предполагая, что смерть играет только по своим правилам.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-148029-5

© ООО «Литрес», 2024
© Ю. Ефимова, текст, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Все события и герои, что встретятся вам в данной книге, — всего лишь плод фантазии автора, а все совпадения случайны.

СМС: Исполнитель — Заказчику

«Все идет по плану, для начала представления не хватает только одного героя.

Остальные на месте. Для его вызова применяю план Б, непредвиденных ситуаций не произошло».

АСЯ

Если начальник самодур, увольняйтесь и даже не думайте, хуже уже не будет. Но Ася не могла уволиться, она была в ответе за сестру. Сестру звали Генкой, нет, не подумайте, у нее было нормальное имя — Лена. В детстве она не могла выговорить довольно легкую букву Л и на вопрос «Как тебя, девочка, зовут?» гордо говорила: «Гена». Сначала мама с папой ее поправляли, но позже поправлять стало некому. Когда сестре было девять лет, родители разбились на машине. Ася тогда была студенткой

престижного ГИТИСа, и разница в десять лет все равно не позволила бы оставить Генку, требовали, чтобы она сдала ее в детдом. Ася, мягкотелая, избалованная родителями девочка, вмиг стала взрослой и серьезной. Она решила во что бы то ни стало оставить сестру, поэтому пришлось идти на поклон к бабушке.

Честно сказать, Елизавету Никитичну Круглову трудно было назвать бабушкой в полном смысле этого слова. Ася видела ее всего несколько раз в жизни. Это была красивая дама лет шестидесяти, при стильном макияже и прическе, одетая всегда только в лучшие бренды. Дочь академика и вдова академика, она имела много денег и безупречную, никем не испорченную родословную. Когда же ее единственный и неповторимый мальчик Коленька решил жениться на девушке из детского дома, она вычеркнула его из своей жизни. На тот момент она уже давно была вдовой, поэтому никто не посмел ей помешать сделать столь ужасную вещь. Елизавета иногда приходила к ним, вся пропитанная духами, хмурилась, брезгливо садилась на краешек стула, выпрямляла свою царственную спину и молчала. Ася запомнила с детства, что у папы всегда было плохое настро-

ние, когда эта красивая женщина-императрица покидала их дом. Позже, когда Ася стала взрослой, отец попытался ей все объяснить.

— Пойми, принцесса, — сказал он однажды, — я не оправдал ее надежд. Но я искренне считаю, что мы не должны быть ничьими надеждами, каждый человек должен идти своей дорогой. Я очень люблю твою маму, тебя, Генку. Я люблю свою профессию, я выбрал свой путь осознанно. (К слову сказать, папа был неплохим кинооператором.) Елизавета же не может мне этого простить до сих пор, — грустно закончил он свои оправдания, и Асе показалось, что ему стало легче, что он не объяснял ей, совсем еще юной девочке, а договаривался сам с собой. Со временем визиты в их дом этой шикарной дамы происходили все реже, а их продолжительность становилась все короче.

Ася знала, где живет так называемая бабушка, иногда они с папой гуляли по широкой Котельнической набережной, и он с удовольствием показывал ей окна квартиры, где вырос и где прошло его счастливое детство. По окнам вычислив квартиру, Ася поднялась на четвертый этаж старого, но очень величественного дома, и позво-

нила. Дверь ей открыла маленькая кругленькая женщина деревенской внешности.

— Вам кого? — безразлично поинтересовалась она.

Ася растерялась, сказать «бабушку» неудобно, надо спросить официально.

— Мне нужна Круглова Елизавета Никитична.

— Как вас представить?

— Скажите: «Ася Круглова», — ей не хотелось унижаться перед женщиной, которая не пришла даже на похороны своего сына.

На лице маленькой женщины не дрогнул ни один мускул, она молча закрыла дверь, и ее шаги скрылись в глубине квартиры. Но довольно быстро шаги послышались вновь, дверь распахнулась, и на пороге появилась бабушка. Она была, как всегда, при полном параде, как будто собралась на прием как минимум к президенту.

— Ну, здравствуй, Ася Круглова, — криво ухмыляясь, сказала она, — что тебе здесь нужно?

Ася знала, что Елизавета Никитична не любит ни маму, ни внучек, да и сына своего, наверное, тоже, но все равно она не ожидала такого откровенного презрения по отношению к себе.

— Если бы не смерть родителей, я бы никогда сюда не пришла. Мне страшно, что ты моя родственница и что во мне течет твоя кровь, пусть не я, но ведь мои дети могут быть похожи на тебя. Сейчас я вынуждена идти на унижение перед тобой ради своей семьи, ради памяти о родителях. Лену забирают в детдом.

Ася намеренно назвала сестру официальным именем, ведь эта почти чужая ей женщина недостойна знать их маленький секрет.

— Мне не разрешают ее оставить, прошу тебя, сходи и оформи опекунство на себя, и я обещаю, нет, я клянусь, что больше ты о нас не услышишь никогда. В память о папе прошу, не дай им забрать ее, — когда Ася все это произносила, беззвучные слезы ручьями текли по ее щекам. Потом она опустила голову, встала перед ней на колени и, сложив руки в мольбе, попросила: — Пожалуйста, спаси сестру, ей нельзя в детдом.

Бабушка стояла и молчала, будто китайская статуя, застывшая в веках. Ася не стала ждать ответа, встала с колен и ушла.

Через два дня курьер привез ей оформленные документы, где опекуном Елены Николаевны Кругловой значилась Круглова Елизавета Никитична. Вот так когда-то

большая семья Кругловых сократилась до Аси и Генки. И стали они жить дальше.

Ася со своими двумя курсами смогла устроиться только помощником директора, но, по сути, личным секретарем, поэтому терпела от своего начальника все и даже немного больше. Нет, ничего такого, Гарик Михайлович Манукян к Асе не приставал, мало того, он знал о ее судьбе и временами помогал — то пристроить Генку в театральный кружок, то зарплату выплатить за два месяца. Обычно это бывало, когда зима приходила неожиданно, а Генка вырастала из своих вещей, как обычно из всех сразу. Проработав на него уже пять лет, Ася знала, что человек он в принципе добрый, ну а то, что самодур, что ж, это издержки профессии — быть директором киностудии, пусть и небольшой, обычный человек не сможет, надо быть необычным. Именно таким и был Гарик Михайлович.

И вот сейчас она стояла в его кабинете и с ужасом слушала указания:

— Значит, так, Ася, собираемся в командировку в Крым к моему милому Сашеньке Озерову, у него там творится черт знает что, надо ехать и разбираться. Нет, ну я знал, знал, что ничего хорошего от этой затеи не

жди. Этот проект был с самого начала неправильным.

— Но почему? Сценарий талантливый, бюджет спонсоры утвердили хороший. Что еще?

— Знаешь, я жуть как не люблю, когда хозяева лезут в работу, они, конечно, люди состоятельные, но ничего не понимают в этом бизнесе, а кино — это в первую очередь бизнес. Как понимаю, если такой огромный бюджет, а съемки поставили в первую очередь, значит, их кто-то попросил, а это уже давление, значит, и требовать результат будут жестче. По закону маятника, ну или, как вы, необразованные в этом смысле люди, думаете, по закону подлости, обязательно все пойдет не так, как надо. И вот, уже началось, полюбуйся, прислал мне сегодня сообщение.

Гарик передал Асе телефон, где было написано: «Приезжай срочно, схожу с ума».

— Не вижу повода для паники, — по-деловому сказала Ася, — перепил просто наш Санек, проспится и уже к вечеру позвонит извиняться.

— Не, ну как не стыдно, Ася, ты должна знать все, ты же моя правая рука. Наш Санечка Озеров уже два месяца как в завязке, причем закодировался как положено, по

полной программе. Я перестраховался, позвонил его продюсеру, нашей Женечке Мирной, но и она тоже несет какую-то чушь. Самое главное, я понял, что Санек сухой, а из графика они выбились уже на две недели. Надо ехать и приводить всех в чувство. Забронируй билеты на завтра, как всегда, полетим с юга Москвы, то есть из Домодедова, мне бизнес-класс, себе не вздумай тринадцатый ряд брать. И смотри, чтобы в номере рейса не было шестерки. Гостиницу закажи ту, где живет съемочная группа, в моем номере чтоб окна на юг и чтоб кровать в номере стояла головой на восток, ногами на запад, про цифры помнишь? Себе тоже не вздумай тринадцатый номер брать. И не ухмыляйся, поедешь одна, на здоровье, порти себе ауру сколько хочешь, а ты со мной летишь. Также позвони и узнай телефон сценариста. Это не дело — то, что сейчас происходит. Как можно снимать без сценариста? Может, поэтому они и топчутся на месте. Кстати, ты сценарий читала? А то я как-то не успел из-за этого цейтнота, доверился полностью начальству. Он и вправду хороший?

— Читала, приличный детектив в стиле Агаты Кристи, мне понравилось, немного мастерства Озерова — и будет неплохой

сериал. Думаю, даже на какой-нибудь федеральный канал продадим.

— Ну и хорошо, действуй.

— Гарик, вы же знаете, сейчас каникулы, мне не с кем оставить Генку. На лагерь у меня денег не хватило, а оставить в Москве четырнадцатилетнюю девочку опасно.

— Ничего с твоей Генкой не будет за неделю, да и сколько я тебе говорил, нельзя девочку называть таким ужасным именем, карма испортится. Есть же у нее человеческое имя, как там ее зовут по паспорту?

— Лена, — ответила Ася, на автомате просчитывая, что же она может придумать. Может, попросить бабу Аллу с третьего этажа за ней присмотреть? Хотя нет, она откажет, в прошлый раз Генка ее в подъезде так напугала, что Асе пришлось потом неделю ей в больницу фрукты носить.

— Ну и ничего, это тоже имя, хотя я предпочел бы Елена, а что, и паспорт уже получила?

— Да, ей четырнадцать две недели назад было, я потому и на нуле, что подарок ей сделала — телефон, она меня давно о нем просила.

— Ладно, не жалобь меня, не заставляй мои мысли сворачивать на негатив. Вот что сделаем, давай бери свою Генку с собой.

Номер тебе в гостинице все равно полагается отдельный. Обедать будете ходить с киногруппой, там порции все равно никто не считает, а билеты на самолет я вычту из твоей будущей зарплаты.

На самом деле зарплата будущего месяца у Аси уже была вся расписана до копейки, но это был выход, работу она потерять не может и Генку одну тоже оставлять нельзя. А так и сестренка отдохнет, заодно в море покупается, фруктов поест, о таком отпуске для Генки Ася даже не мечтала. «А деньги, да и бог с ними, перезайму потом», — подумала она, а вслух сказала:

— Спасибо огромное, Гарик, у вас большое кавказское сердце, что бы я без вас делала.

К слову сказать, Гарик Михайлович Манукян был чистой воды москвич в десятом поколении. И его восточная кровь была разбавлена за это время раз пять. Вот, например, мама Гарика была чисто русская — Марина Владимировна Козакова, да и самого Гарика в паспорте зовут Игорь, но ему очень хотелось подчеркнуть свою южную кровь, и он представлялся Гариком. И он всего на пятнадцать лет старше Аси, но ему очень нравилось чувствовать себя покровителем, таким меценатом.

Как считал Гарик Михайлович, это чистит его карму и продлевает жизнь. Проработав с ним уже пять лет, Ася знала эту его слабость и благодарила именно так, как ему того хотелось.

— И насчет сценариста, Гарик... Если они вам, директору, не сказали, кто сценарист, то с чего вы решили, что они скажут мне, какому-то менеджеру? — попыталась отбиться от столь трудной задачи Ася.

— Значит, так, Круглова, уйди и не порть мне настроение, моя аура только восстановилась из-за доброго дела, и ты опять меня тянешь в цвет болота. — К слову сказать, болотный цвет Гарик считал цветом негатива и жутко его боялся. Он верил, что его носят только энергетические вампиры, которые вытягивают живую энергию из людей. — Во-первых, ты не секретарша, а правая рука директора кинокомпании «Обзалирон». Давай так, ты находишь мне сценариста нашего долбаного сериала, а я оплачиваю билеты твоей Генке.

Это был удар ниже пояса. Но, тут же прокручивая в голове, кому она будет звонить, Ася согласилась.

— И позвони в гостиницу, а то они любят вешать шторы цвета зла, — уже в спину прокричал ей Гарик, — а также прихвати в са-

